

УДК 343.2

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
КАК КРИТЕРИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 134 УК РФ, СО СМЕЖНЫМИ
СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ст. 131, ст. 132 УК РФ)**

© Вячеслав Геннадиевич РОМАНОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра уголовного права и процесса,
e-mail: rvg.asp@mail.ru

Изучается значение личности потерпевшего для квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации и разграничения данного состава со смежными составами. Отмечены пробелы российского уголовного законодательства и предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: личность потерпевшего; половые преступления; гомосексуализм; малолетний возраст; физические недостатки.

Проблема преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних стоит чрезвычайно остро в настоящее время. Действующий УК РФ предусмотрел уголовную ответственность за добровольное половое сношение или совершение иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим на момент сексуальных контактов возраста шестнадцати лет.

Вопросы разграничения преступлений, смежных по элементам и признакам составов, невозможно решать без анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), тесно граничат с насильственными половыми преступлениями, предусмотренными ст. 131, 132 УК РФ. Половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних, подпадают под действие ст. 134 УК РФ лишь в том случае, если совершены добровольно, по согласию самого потерпевшего. Однако весьма часто имеют место ситуации, когда согласие малолетнего потерпевшего на гомосексуальный контакт или иные подобные действия стало результатом физического насилия или угрозой его применения, а в некоторых случаях – просто обмана, введения в заблуждение [1].

Гомосексуальный контакт в этих случаях внешне выглядит добровольным. Но эти действия необходимо квалифицировать не по

ст. 134 УК РФ, а рассматривать как насильственные действия гомосексуального характера по признаку использования беспомощного состояния потерпевшего и квалифицировать по ст. 132 УК РФ, т. к. согласие в этих случаях не может признаваться действительным. «Беспомощное состояние – это состояние потерпевшего, в силу которого он на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо он не может оказать виновному сопротивления или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния» [2, с. 29]. Эти признаки беспомощного состояния в своих существенных характеристиках, безусловно, относятся ко многим ситуациям совершения сексуальных преступлений против детей.

Такая позиция была закреплена в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (утратило силу) [3, с. 156]. Пленум указывал, что следует устанавливать, могла ли потерпевшая (потерпевший) в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий. Если в силу малолетнего возраста, умственной отсталости и иных подобных обстоятельств потерпевшая (потерпевший) была лишена этой способности, содеянное виновным следует рассматривать как изнасилова-

ние или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) и квалифицировать соответственно по ст. 131 или ст. 132 УК РФ [4].

Аналогичное разъяснение содержится в п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» [5, с. 2].

Вполне понятно, что гомосексуальный контакт, например, с 7–8-летним ребенком нельзя ни при каких условиях считать с его стороны добровольным. Однако в практике встречаются чаще случаи, когда взрослые вступают в гомосексуальную связь, лишенную насилия и угроз, с лицами более старшего возраста – 13–14 лет (более 50 % из проанализированных случаев).

Достаточно проблематично выглядит решение вопроса об интеллектуальном состоянии потерпевшей (потерпевшего), которые прямо влияют на квалификацию содеянного. Пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 3, расширяя его по сравнению с п. 5 устаревшего постановления от 22 апреля 1992 г. № 4, относит к обстоятельствам, препятствующим осознанию характера совершаемых с потерпевшим (потерпевшей) действий, следующие: слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т. п.

По всей видимости, Пленум Верховного суда вложил несколько иной смысл в термин «малолетний возраст», чем вкладывает законодатель в понятие «малолетний» при конструировании преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. Российский законодатель сегодня ориентируется на сугубо формальный критерий при оценке потерпевшей (потерпевшего) – недостижение лицом 16-летнего возраста. Здесь следует применять все те общие правила, содержащиеся в Уголовном кодексе, касающиеся определения возраста субъекта. В частности, новым годом в жизни ребенка следует признавать тот год, который наступает на следующие после даты рождения сутки, и т. д. Верховный суд ориентируется на иной показатель малолетства, связывая его с недостаточным уровнем ин-

теллектуального (умственного) развития ребенка, невозможностью со стороны ребенка не только в полной мере осознавать объективную действительность, но и последствия собственного поведения, в рассматриваемом случае – согласия на половое сношение.

При подобной трактовке положения Пленума о малолетнем возрасте потерпевшей (потерпевшего) едва ли имеет смысл говорить о точном возрастном пороге, хотя в смысле квалификации речь всегда идет о потерпевших, не достигших 16 лет. Индивидуальные особенности развития ребенка могут обусловить понимание характера и последствий его согласия на гомосексуальный контакт и в возрасте 8–9 лет, но в другой ситуации другой ребенок может не осознавать этого и в возрасте 12–13 лет. Точное указание на определенный возраст, ниже которого ребенок еще не понимает характера совершаемых с ним действий, характера и последствий собственных решений, может быть равен трем годам. Но по данным психологов, возрастной порог детской памяти установлен в 2–2,5 года [6–8].

В связи с этим выскажем соображение о том, что малолетний возраст следует рассматривать как обстоятельство, препятствующее возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий и дающее соответственно возможность квалифицировать преступление не по ст. 134, а по ст. 132 УК РФ лишь в результате оценки всей совокупности обстоятельств дела. Учету должны подлежать собственные показания потерпевшей (потерпевшего), родителей или лиц, их заменяющих, педагогов, работавших с ребенком, и иных лиц, способных оценить умственное развитие ребенка. Речь идет о детях с нормальным умственным развитием, но установлению подлежат особенности интеллектуального статуса ребенка с колебаниями в рамках нормы. В необходимых случаях следует назначать психологическую экспертизу с привлечением специалистов в области возрастной педагогики и психологии.

Что касается физических недостатков ребенка, препятствующих возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий, а также характер собственных решений, то к ним следует относить слепоту,

глухоту, немоту, отсутствие конечности и т. д., но в любом случае это должны быть изъяны именно физического состояния. Такие состояния определенным образом влияют на психику ребенка, затормаживают его умственное развитие, накладывают индивидуальные особенности на восприятие объективной действительности. Следует подчеркнуть, что речь по-прежнему не идет о расстройствах психической деятельности. В этих случаях назначение и проведение психологической экспертизы с участием специалистов в области возрастной педагогики и психологии еще более необходимо. Представляется целесообразным привлекать к исследованию тех педагогов, которые работают с детьми, имеющими физические недостатки (например, в специальных школах и интернатах для слепых и глухих детей и т. п.).

Другим обстоятельством, препятствующим возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий, является расстройство душевной деятельности. Поскольку вопрос о таких расстройствах не является предметом настоящего исследования, ограничимся указанием на их существенное влияние на общее представление ребенка о характере взаимоотношений между людьми, специфику половых отношений, роль мужчин и женщин в половых сношениях, осознание возможности сексуальных отношений между лицами одного пола (гомосексуальные контакты). Представляется, что основанием для правильного решения данного вопроса может стать только заключение судебно-психиатрической экспертизы или экспертизы комплексной – психолого-психиатрической. Но следует четко отграничить, что гомосексуальные контакты должны рассматриваться как особо порочные, не физиологичные, губящие нравственные отношения между мужчиной и женщиной, приводящие к утрате функции воспроизводства.

Специально проведенное интервьюирование педагогов, работающих в специальных учреждениях с детьми, имеющими недостаточное умственное развитие в рамках аномалии, без признаков патологии (Ставропольская специализированная школа, ТОГСУСО Сампурский дом-интернат для умственно отсталых детей), дало непредсказуемый результат. Большинство опрошенных педаго-

гов отметили у детей, страдающих недостатком умственного развития (олигофрения, дебильность), повышенный интерес к вопросам половой жизни, не соответствующий стандартам их возраста. Такие дети, как отметили педагоги, охотно рассуждают о женитьбе, ведении совместного хозяйства, беременности. Вместе с тем в то же самое время все они в малолетнем возрасте едва ли правильно представляют себе все подробности совокупления и иных форм сексуальной, в т. ч. и гомосексуальной, активности людей. Данное обстоятельство отмечается особым образом именно потому, что дети, страдающие расстройствами душевной деятельности, достаточно часто становятся жертвами перверсивных преступлений, совершаемых девиантами, но при этом из любопытства также часто дают согласие на сексуальные контакты. Представляется, что аномальное состояние психики ребенка даже без признаков выраженной патологии должно стать основанием квалификации совершенных в отношении их половых посягательств именно по ст. 132 УК РФ, даже если такие потерпевшие давали согласие на сексуальный контакт.

Несмотря на важное значение указанных обстоятельств для уголовно-правовой оценки перверсивных преступлений, совершаемых девиантами, проведенное исследование показало, что следственные органы относятся к их установлению без должного внимания. Лишь по 12 % изученных уголовных дел, в квалификации которых значимым признаком являлся психологический статус потерпевшей (потерпевшего), были проведены соответствующие экспертные исследования. Думается, что данное обстоятельство следует рассматривать как серьезное препятствие для правильной квалификации перверсивных преступлений, совершаемых девиантами, в отношении малолетних потерпевших.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, особо обратим внимание на следующие тезисы.

Малолетний возраст в отдельных случаях в результате оценки всей совокупности обстоятельств дела следует рассматривать как обстоятельство, препятствующее возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий и дающее соответственно возможность квалифицировать преступ-

ление не по ст. 134, а по ст. 132 УК РФ. Показатель малолетства в этом случае как критерий беспомощности следует оценивать внутри возрастной категории лиц, не достигших 16 лет, но в связи с недостаточным уровнем интеллектуального (умственного) развития ребенка, невозможностью со стороны ребенка ни в какой степени осознавать объективную действительность последствия собственного согласия на гомосексуальный контакт. Учету должны подлежать собственные показания потерпевшей (потерпевшего), родителей или лиц, их заменяющих, педагогов, работавших с ребенком, и иных лиц, которые могут оценить умственное развитие ребенка. Установлению подлежат особенности интеллектуального статуса ребенка с колебаниями в рамках нормы. В необходимых случаях следует назначать психологическую экспертизу с привлечением специалистов в области возрастной педагогики и психологии.

К физическим недостаткам ребенка, препятствующим возможности потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение совершаемых с нею (ним) действий, а также характер собственных решений, следует относить слепоту, глухоту, немоту, отсутствие конечности и т. д., но в любом случае это должны быть изъяны именно физического состояния. Расстройство душевной деятельности ребенка также позволяет признать его находящимся в беспомощном состоянии. Основанием для правильного решения данного вопроса может стать только заключение судебно-психиатрической экспер-

тизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Гомосексуальный контакт с малолетним, имеющим такие недостатки, следует квалифицировать даже в случае его согласия на половые действия по ст. 132 УК РФ.

1. Кузнецов В.И. Постановления Пленума Верховного суда РФ: дискуссионные вопросы // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 4.
2. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления. СПб., 1992.
3. Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. М., 2005.
4. О судебной практике по делам об изнасиловании с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 21.12.1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4 // Сборник постановлений Пленумов Верховного суда Российской Федерации. М., 2005.
5. Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 8.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология. М., 1984.
7. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. М., 1996.
8. Фельдштейн Д.И. Возрастная и педагогическая психология. М., 2002.

Поступила в редакцию 15.10.2012 г.

UDC 343.2

ON QUESTION OF VALUE OF VICTIM'S IDENTITY AS CRITERION OF DIFFERENTIATION OF CRIME'S STRUCTURE PROVIDED BY ART.134 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION WITH ADJACENT STRUCTURES OF CRIMES (ART. 131, ART. 132 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)

Vyacheslav Gennadyevich ROMANOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Criminal Law and Process Department, e-mail: rvg.asp@mail.ru

The value of victim's identity for qualification of the crime provided by Art. 134 of the criminal code of Russian Federation and differentiation of this structure with adjacent structures is studied. Gaps of the Russian criminal legislation are noted and ways of its improvement are offered.

Key words: victim's identity; sexual crimes; homosexuality; juvenile age; physical defects.